

Едва он сошел с трапа, перед глазами вспыхнула огромная синяя надпись: «Международный аэропорт Циньань».

— Фух... добрался! — Линь Фэн сунул руки в карманы и уверенно зашагал к выходу.

Су Шаньшань попрощалась с ним еще в самолете, так что теперь он снова был предоставлен самому себе. В Циньане Линь Фэн не бывал ни разу, и город был для него абсолютно чужим. Не раздумывая, он поймал такси.

— Шеф, до рынка азартных камней Циньяня, пожалуйста.

— Понял, парень. Пристегнись-ка получше! — Судя поговору, водитель был коренным жителем. — Молодой ты еще, а уже в такие игры ввязываешься?

Линь Фэн не стал отвечать прямо, лишь мельком взглянул на шофера:

— Вижу, вы, мастер, в местных делах неплохо разбираетесь.

Таксист, услышав это, довольно расхохотался:

— Да как тут не разбираться? Я-то местный, но даже приезжие водилы у нас через месяц начинают во всем этом кумекать. Рынок в Циньане — лучший в стране! — Он гордо выставил большой палец в белой перчатке.

Линь Фэн сдержанно улыбнулся:

— Это точно.

Заметив, что пассажир не против поболтать, водитель с жаром продолжил:

— Ты ведь знаешь, в этом деле из десяти ставок девять — проигрышные. Насмотрелся я на таких: заходят туда с улыбкой, а выходят — будто из них полдуши вынули. Хе-хе! И чего этим богатеям спокойно не живет, всё ищут, где бы честным трудом нажитое спустить.

Линь Фэн лишь молча покачал головой. Со стороны всегда виднее, но человеческая алчность не знает границ.

Водитель, решив, что парень притих от страха, подбодрил его:

— Ха, не дрейфь. Ты в этот раз на сколько замахнулся?..

Не дождавшись окончания вопроса, Линь Фэн напустил на себя простоватый вид:

— Да что вы, мастер! Откуда у меня деньги на такие ставки?

Таксист окинул его странным взглядом, в котором так и читалось: «А на кой черт ты тогда туда едешь?»

Линь Фэн потер переносицу:

— Просто любопытно стало, хочу своими глазами на всё это поглядеть.

Такое объяснение вполне устроило шофера — мало ли молодежи приезжает в Циньань просто поглазеть на знаменитый рынок.

Хлопнула дверь, и Линь Фэн оказался перед южными воротами рынка азартных камней Циньань. Южные ворота считались главными. Были еще восточные, но, по словам таксиста, обычных людей туда не пускали — через них только завозили и вывозили глыбы камня. И это было разумно: в таком значном месте, где крутятся огромные деньги, лишняя осторожность не помешает.

Рынок полностью оправдывал свою славу. Стоило Линь Фэну переступить порог выставочного зала, как он невольно замер от масштаба. Огромное пространство по структуре напоминало иероглиф «口»: по внешнему периметру располагались бесконечные ряды ювелирных лавок и редкие магазинчики с едой.

Конечно, в этих ювелирных бутиках тоже продавали необработанные камни — маоляо. Если бы Линь Фэн заранее не изучил этот вопрос в сети, он мог бы и вовсе пройти мимо них. Но самое важное находилось в центре — во внутреннем «квадрате». На огромном пустыре под палящим солнцем тянулись ровные ряды камней, которые в лучах полуденного зноя отливали золотистым блеском, словно россыпь монет.

Несмотря на удушающую жару, азарт людей не утихал. У каждого ряда уже толпились знатоки, а поток новых посетителей был настолько велик, что широкие южные ворота казались тесными.

Линь Фэн выделялся своей молодостью, хотя юных лиц здесь хватало. Встречались и офисные клерки в белых рубашках и строгих брюках — судя по всему, представители компаний, закупающих сырье. Глядя на их мучения в такой зной, Линь Фэн невольно посочувствовал: мало того что жарко, так они, скорее всего, и понятия не имеют, как выбрать нужный камень.

Перед ними стояла почти невыполнимая задача: закупиться сырьем и при этом не разорить компанию. Поэтому такие дельцы обычно тратили лишь малую часть бюджета на «дикие» камни — маоляо, предпочитая вкладываться в минляо — очищенные камни, или баньминляо —

полуоткрытые.

С очищенными камнями всё было просто: валун распиливали на части, полностью удаляли корку и полировали. Вся «мякоть» жадеита была как на ладони. Риск здесь минимален, но и прибыль невелика — основной доход в этом случае идет уже от мастерства огранки.

Баньминляо называли «полуазартными». В этом случае в камне делали глубокий срез или просто распиливали пополам, полируя поверхность, чтобы показать вид, цвет и чистоту жадеита. Это было похоже на игру в прятки: вроде бы большая часть характеристик ясна, но останется ли камень таким же качественным в самой глубине — зависело только от опыта и капризной удачи.

Разумеется, для Линь Фэна всех этих сложностей не существовало. Времени у него оставалось немного, и он решил не тратить его на церемонии, сразу приступив к делу.

Главным для него было не обрушить местный рынок и не привлечь к себе лишнего внимания. Он пока не был готов объяснять, откуда у него взялось «ясновидение», поэтому сосредоточился на самых крупных глыбах. Считалось, что из таких огромных валунов практически невозможно выудить что-то стоящее, а уж шанс встретить в них жадеит «бобового вида» стремился к нулю.

Жадеит бобового вида получил свое название из-за структуры: его кристаллы, похожие на зерна бобов, видны невооруженным глазом. Из-за грубой текстуры такие изделия выглядят шероховатыми, у них плохая прозрачность и тусклый блеск. В мире ценителей такие камни называют «сухими». Виды с прозеленью зовут «бобовой зеленью». Это самый обычный, низкосортный жадеит.

Мнение экспертов заслуживало доверия, но эксперты не обладали рентгеновским зрением. Линь Фэн не собирался упускать возможность заработать там, где другие видели лишь мусор. Пока остальные осторожно и сосредоточенно изучали камни, он двигался по рядам со скоростью счетной машинки. Со стороны это выглядело нелепо, но люди, глядя на его лицо, лишь понимающе усмехались: мол, пацан просто развлекается, не стоит и внимания обращать.

Пройдя первый ряд, Линь Фэн лишь разочарованно вздохнул: опыт предшественников и впрямь не был пустым звуком. В огромных валунах не было ровным счетом ничего ценного. Но он не сдавался и перешел ко второму ряду. Пять-шесть массивных глыб он сканировал одну за другой, пока его взор не замер на одном гигантском камне в самой середине кучи.

Это был он — фиолетовый жадеит. В ювелирных кругах этот сорт поэтично называют «чунь» или «весенний цвет» из-за сходства с фиалкой. Обычно его оттенки довольно бледные, и специалисты делят их на три категории: «Красная весна», «Пурпурная весна» и «Голубая весна». Самым дорогим считается красный оттенок. И хотя это не был абсолютный эталон качества, такие «странные» экземпляры — настоящая мечта для коллекционеров.

Подавив волнение, Линь Фэн сверился с фотографиями в телефоне, которые скачал накануне. После тщательного сравнения сомнений не осталось: внутри камня скрывался фиолетовый

жадеит редчайшего сорта «Красная весна».

Сердце предательски зачастило. Одно дело — изучать теорию в интернете, и совсем другое — стоять перед невзрачным булыжником, зная, что внутри него спрятано сокровище.

Впрочем, он быстро взял себя в руки. «Не будь идиотом», — мысленно прикрикнул он на себя, восстанавливая самообладание. Это было только начало.

Линь Фэн подозвал работника и указал на выбранный валун. Под недоуменным взглядом сотрудника, явно принявшего его за дурака, Линь Фэн отправился оплачивать покупку. Правила рынка были просты: камень становится твоим только после оплаты. Он воспользовался картой, которую для него подготовил адвокат Тан Тяньхуа.

— Молодой человек, первый раз играете? — поинтересовался подошедший старик, заметив, что парень выкупил огромную глыбу.

— Есть такое, — скромно ответил Линь Фэн. — А вы, уважаемый, здесь часто бываете?

Старик оказался словоохотливым:

— Ха! Заглядываю на досуге. Послушай совета, парень: в камнях весом больше шестидесяти килограммов редко бывает толк. Даже с теми, что тяжелее пятидесяти, нужно держать ухо востро.

— Спасибо за наставление, — вежливо отозвался Линь Фэн. — Да я подумал: стоит он всего пятьсот юаней, вдруг повезет найти что-то ценное за копейки?

Такая прямота позабавила старика:

— Что ж, дело хозяйское. Будешь вскрывать прямо здесь?

Линь Фэн качнул головой:

— Пока не хочу.

Старик не стал настаивать. Услышав, что его зовут знакомые, он похлопал парня по плечу:

— Ну, я пойду. Ищи свою удачу дальше, сынок! Ха-ха-ха...

Его смех был добродушным, без капли злобы. Линь Фэн лишь пожал плечами и продолжил осмотр. Однако реальность оказалась суровее романов: главные герои в книжках находят

сокровища на каждом шагу, а Линь Фэн, копаясь в огромных валунах, нашел еще только три камня. Кроме первого, в остальных оказался лишь обычный «мелкий наливной вид».

«Наливной вид» или нуочжун — термин из мира жадеита, где «наливной» означает тонкую текстуру, а «вид» — плотность материала. Старый, качественный жадеит имеет плотную структуру, а молодой — рыхлую. По аналогии с текстурой их делят на «стеклянный», «ледяной», «вид яичного белка», «наливной» и «бобовый». Стекло — венец качества, бобовый — едва пригоден для дела, а всё, что выше наливного — уже считается достойным выбором.

В конце концов Линь Фэн решил сменить тактику и переместился туда, где толпилось большинство покупателей. Здесь он чувствовал себя куда увереннее и мгновенно активировал свое зрение. Но, как часто бывает, мечты столкнулись с суровой действительностью. Реальность была беспощадной.

Камни с жадеитом встречались, но ничтожно редко. В основном попадались всё те же наливные и бобовые виды, а многие маляки были настолько испещрены трещинами, что смотреть на них было больно. В этот момент Линь Фэн невольно проникся уважением к этим людям. У них не было рентгеновского зрения, проигрыш для них был обычным делом, но они всё равно ставили на кон огромные суммы. Какая же смелость нужна для таких решений!

Их поле битвы было невидимым, но от того не менее кровопролитным.

<http://bllate.org/book/17562/1705922>